

Карагодина Елена Анатольевна

старший преподаватель

Фомина Анжела Рашидовна

старший преподаватель

Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Буденновске
г. Буденновск, Ставропольский край

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА УЧИТЕЛЯ С ПОМОЩЬЮ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (РАССКАЗ А.П. ЧЕХОВА
«ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ»)**

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос о необходимости формирования у будущих педагогов образа учителя. Авторы утверждают, что одним из средств формирования данного образа является русская классическая литература. На примере рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре» описывается антиобраз учителя и раскрываются качества, ни одно из которых не может принадлежать настоящему педагогу.

Ключевые слова: образ учителя, А.П. Чехов, «Человек в футляре».

Во все времена и эпохи в России ценилась нравственная чистота, воспитанность, духовность. «Еще в 90-е гг. XIX в. вопросы образования и воспитания стали предметом теоретической рефлексии. Они притягивали к себе философов, писателей, ученых, очеркистов и публицистов. Широко обсуждалось влияние официальных устоев государственной образовательной политики на духовное становление вступающего в жизнь ребенка» [1, с. 93].

Социальные, политические, экономические изменения, уже произошедшие и происходящие сейчас, в 2022 году, в России, заставили многих снова размышлять о будущем нашей страны, о роли молодежи, о воспитании молодого поколения в духе традиционных ценностей, патриотизма.

Особенно важным становится формирование нравственных качеств у будущих педагогов. Педагог – тот человек, на плечи которого ложится не только

бремя обучения и развития представителей следующих поколений, но и ответственность за будущее страны. А будущее это немислимо без воспитания в молодом человеке таких качеств, как честность, доброта, патриотизм, забота, верность... Тех качеств, которыми сильна Россия.

Невозможно воспитать настоящего педагога без формирования у него образа Учителя. Несомненно, лучшее средство – это личный пример, но не менее значима и русская классическая литература, заставляющая нас думать, сопереживать, изменять в лучшую сторону тех, кто рядом, и меняться самих. Непревзойденным мастером художественного слова, который лаконично и остро задевает читателя за живое, является А.П. Чехов. В своих рассказах, новеллах, пьесах А.П. Чехов довольно часто рисовал образ учителя, где-то одним штрихом показывая образец для представителей важнейшей из профессий, где-то изображая и обобщая всё то дурное, что неприемлемо для образа учителя.

В последние годы жизни Чехов заметил в записной книжке: «Нигде так не давит авторитет, как и у нас, русских, приниженных вековым рабством, боящихся свободы...Мы переутомились от раболепства и лицемерия» [4, с. 14]. Психологию страха Чехов исследовал чрезвычайно подробно, как, быть может, никто другой ни в нашей, ни в мировой литературе. Анализируя тему страха, пришлось бы перебрать всё множество его юморесок, повестей, рассказов, пьес. Но вершиной в описании маниакального страха был и остается рассказ «Человек в футляре».

Главный герой рассказа боится жизни, не запрещённой окончательно, но и не разрешённой вполне. Беликов – нелепое, ничтожное существо, умудрившееся, однако, запугать целый город: «Мы, учителя, боялись его. И даже директор боялся. Вот подите же, наши учителя народ всё мыслящий, глубоко порядочный, воспитанный на Тургеневе и Щедрина, однако же этот человек... держал в руках всю гимназию целых пятнадцать лет! Да что гимназию? Весь город!» [5, с. 271].

Среди персонажей Чехова много влиятельных лиц: генералы, губернаторы, тайные советники, миллионеры – всех и не пересчитать. Но лицо, которое держит в руках весь город, лишь одно – и это учитель.

Почему учитель? Что определило для Чехова выбор данной профессии для Человека в футляре?

Думается, значимость её в обществе. Образ учителя традиционно (а в России традиция не последняя вещь) наделён умом, благородством, честностью, принципиальностью, открытостью. Говоря об интеллигентах, в первую очередь, русский человек представляет учителя и врача. Учитель деликатен, воспитан. Поэтому к его мнению прислушиваются и принимают в расчёт.

Вот почему именно учителя А.П. Чехов считает опаснейшим человеком для общества, если тот начинает бояться, сплетничать, доносить, лгать.

Беликов проработал множество лет педагогом, но не мог ничем обогатить своих учеников, он только запугивал их, ограничивал, превращал в ничтожества, каким являлся и сам.

И Чехов хотел, чтобы люди поняли эту мрачную логику, эту диалектику страха. Хотел, чтобы молодые учителя проявляли себя в точности до наоборот, не допуская в себе ни одного из качеств данного героя.

«Под влиянием таких людей, как Беликов, за последние десять – пятнадцать лет в нашем городе стали бояться всего. Бояться громко говорить, посылать письма, знакомиться, читать книги, бояться помогать бедным, учиться грамоте...»

Всё это вдвойне дико от того, что предназначение учителя как раз и заключается в том, чтобы учить грамоте, милосердию, любви к чтению и наукам...

И ведь поддаются страху, в первую очередь, мыслящие, порядочные интеллигенты – учителя, коллеги Беликова, которые не только не смогли остановить его, но и даже не пытались. Что уж говорить обо всём остальном городе!

«Из описаний тщедушного гимназического учителя вырастают точно обозначенные приметы эпохи. Мысль, которую стараются запрятать в футляр. Господство циркуляра запрещающего. Разгул шпионства, высматривания, доноса» [3, с. 407].

В Беликове снижена и развенчана тема тиранической власти, древняя тема, воплощавшаяся в образах такого масштаба, как шекспировский Макбет, например. Разумеется, нельзя и вообразить себе, что у Макбета «маленькое лицо – знаете, маленькое лицо, как у хорька», но Макбет, в отличие от Беликова, вообще не мыслил в пропорциях реальной жизни, в буднях, в быту. «Чехов развенчал трагедийный образ, лишил его даже тени величия, ибо тиран велик лишь в глазах раба, в глазах свободного человека тиран – ничтожество» [2, с. 243].

«Беликова похоронили, а сколько ещё таких человек в футляре осталось, сколько их ещё будет!

– То-то вот оно и есть, – сказал Иван Иванович и закурил трубку.

– Сколько их ещё будет! – повторил Буркин».

В рассказах Чехова завершилась тема «маленького» человека. Оказывается, «маленьким» может быть даже интеллигент (или мнимый интеллигент?).

Чехову принадлежат удивительные слова о человеке, в котором всё должно быть прекрасно – и лицо, и одежда, и душа, и мысли, и люди в его глазах, вероятно, вообще не могли быть «маленькими». Учитель же просто не имеет на это права. Быть может, весь секрет заключается в том, что Чехов изображал в своих рассказах не «маленьких» людей и не «маленьких» учителей, а то, что мешало им быть большими.

Он, Чехов, изобразил и обобщил всё то дурное, что неприемлемо для образа учителя и довёл это дурное до наивысшей точки в лице учителя греческого языка Беликова, учителя, Человека в футляре, который привлёк к себе внимание и заставил считаться с собственным мнением не благодаря знаниям и уму, а благодаря страху и панике, внушённым им всему городу.

Список литературы

1. Безбородкина Е.С. Образ учителя в художественной литературе конца XIX – начала XX века / Е.С. Безбородкина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2006. – Т. 2. №19. – С. 93–97.

2. Громов М.П. Книга о Чехове / М.П. Громов. – М.: Современник, 1989.

3. Русская литература XIX–XX в. Т. I / сост. и научный ред. Б.С. Бугров и М.М. Голубков. – М.: Аспект Пресс, 2000.
4. Чельшгв Б. Мастер художественной детали / Б. Чельшгв // Чехов А.П. Сборник статей. – Ростов, 1959.
5. Чехов А.П. Избранное / А.П. Чехов. – М., 1975.